

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 105

Февраль 2008 г.

Дело «Александридис (Alexandridis) против Греции» - 19516/06

Судебное постановление от 21.02.2008 г. [Секция I]

Статья 9

Статья 9-1

Вопрос о соблюдении права на свободу исповедовать религию или веру.

Принуждение заявителя, приведенного к адвокатской присяге, в частности, к сообщению о том, что он не является православным христианином и не желает приносить религиозную присягу: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявитель, допущенный к адвокатской практике в суде первой инстанции, был обязан принести присягу. Согласно действующему законодательству, это предусматривало проведение, по сути, религиозной церемонии. Чтобы заменить ее торжественным заявлением, г-н Александридис был принужден заявить, что является атеистом или что его религия не допускает присяги.

Заявитель утверждает, что, в соответствии с обычной практикой, секретариат суда выдал ему формуляр, содержащий стандартный текст. На публичном слушании он передал надлежащим образом заполненный формуляр председателю суда. Когда последняя предложила ему положить правую руку на Библию для принесения присяги, он заявил, что не является православным, и потому желает сделать торжественное заявление, на что и получил разрешение.

Греческое государство-ответчик в то же время утверждает, что вместо обращения в секретариат суда заявитель обратился непосредственно к председателю суда за разрешением сделать торжественное заявление. Председатель дала разрешение. После этого заявитель обратился в секретариат суда. Там имелись два формуляра: один — для религиозной присяги, другой — для торжественного заявления; заявитель не просил нужный формуляр и заполнил тот, что предназначался для религиозной присяги.

В своих возражениях на доводы заявителя государство-ответчик отмечало, что заявитель действительно имел при себе формуляр для религиозной присяги при обращении к председателю суда, но после этого просил разрешения на торжественное заявление. Он не делал попыток исправить документ.

Право: Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик представило две версии событий, не совместимые друг с другом, и ни один документ не свидетельствовал о том, что заявитель не следовал надлежащей процедуре принятия присяги. Кроме того, протокол слушания, единственный официальный документ для указанной процедуры, подтверждает версию событий, изложенную заявителем.

В настоящем деле процедура принесения присяги предполагает, что адвокаты, допущенные к судебной практике, являются православными христианами и желают принести религиозную присягу. Поэтому когда заявитель предстал перед судом, он был обязан заявить, что не является православным христианином, и таким образом частично раскрыть свои религиозные убеждения для получения разрешения на торжественное заявление.

Свобода проявления своих религиозных убеждений содержит также негативный аспект, а именно право не раскрывать свои религиозные убеждения или вероисповедание и не принуждаться к действиям, которые позволяли бы сделать вывод о том, имеет лицо такие убеждения или нет. Государственные органы не имеют права вмешиваться в сферу индивидуального сознания и удостоверять религиозные убеждения индивидуума или вынуждать раскрывать его свои убеждения по духовным вопросам. Это тем более верно в делах, где лицо обязано совершить действия для исполнения определенных обязанностей, в частности, для того, чтобы принести присягу для допуска к должности. Тот факт, что протокол слушания, являющийся единственным официальным документом, подтверждающим принесение присяги, устанавливает, что заявитель принес религиозную присягу, несовместимую с его убеждениями, позволяет предположить, что адвокаты, приносящие присягу, в принципе считаются православными христианами. В то время как государство-ответчик утверждает, что существовали два формуляра: один — для религиозной присяги и другой — для торжественных заявлений, из имеющихся доказательств Европейский Суд не может заключить, что в период спора существовали два формуляра.

В заключение следует отметить, что тот факт, что заявитель был вынужден раскрыть суду, что не является православным христианином и желает сделать торжественное заявление вместо принесения религиозной присяги, свидетельствует о вмешательстве в его право не раскрывать свои религиозные убеждения.

Постановление: нарушение требований Статьи 9 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил нарушение требований Статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

В порядке применения статьи 41 Конвенции: компенсация нематериального ущерба в размере 2 000 евро.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int